

Коломбина с первого взгляда уловила перемены в глазах Цзин Чэня и прекрасно понимала, что с ней самой происходило последние несколько месяцев. Она покраснела и, запинаясь, принялась оправдываться:

— Я... я вовсе не поправилась!

— Всё ещё пятьдесят четыре и восемь?

Коломбина поспешно закивала, лукаво улыбаясь.

— На этот раз ты не стала округлять, похвально.

Цзин Чэнь едва заметно улыбнулся. Эта Коломбина всё так же трепетно относилась к своему весу. А что до роста — без учета крыльев она была около ста пятидесяти четырех сантиметров. Но каждый раз она намеренно прибавляла длину своих крыльев, превращаясь в сто шестьдесят три. Как же была невинна и очаровательна эта девушка, так переживающая из-за цифр на весах и ростомере.

Коломбина искоса взглянула на стоявшую рядом Гань Юй. Ростом та была примерно с неё, но в некоторых местах — определенно превосходила. Однако! Зато у неё не было таких густых волос, как у неё самой! Коломбина надула губки, прекрасно понимая, о чем сейчас думает Цзин Чэнь.

— Цзин Чэнь! Я проголодалась.

— А? Разве ты не съела столько всего в обед?

— Я... мне всё равно, я правда голодна.

Гань Юй мягко подошла и взяла Коломбину за руку:

— В ресторане Синьюэ подают прекрасные блюда. Я угощаю. Младший брат Цзин Чэнь, Коломбина, прошу, пройдемте со мной.

Цзин Чэнь замер на месте. Синьюэ всегда славился высокими ценами, там требовалось не только предварительное бронирование, но и щедрые чаевые. В те времена, когда он жил в Ли Юэ, старшая сестра Гань Юй всегда придерживалась бережливости, предпочитая питаться дома или заказывать простую вегетарианскую еду в Народном выборе.

— Синьюэ? Сестра Гань Юй, ты уверена?!

Гань Юй опустила голову, спрятав руки за спину, и отвела взгляд:

— А? Я... Цзин Чэнь, ты просто не знаешь. Сейчас крупнейшим акционером Синьюэ является Нингуан. После того как она взяла управление на себя, все эти нелепые правила и непомерные цены были отменены. К тому же, как секретарю Цисин, мне полагается большая скидка.

— Вот оно что.

Цзин Чэнь слегка кивнул. Она всё та же добрая, заботливая сестра Гань Юй, любящая

овощные блюда.

Коломбина взяла Цзин Чэня за руку, и они последовали за Гань Юй в Синьюэ. Слуга ресторана Юэ Шу при виде Гань Юй почтительно склонил голову, но, заметив Цзин Чэня и Коломбину, остолбенел и вскрикнул:

— Фатуи?!

Профессиональный долг взял верх, и он мгновенно взял себя в руки:

— Прошу прощения, позвольте мне доложить управляющему Чжао.

Гань Юй спокойно ответила:

— Они мои гости. К тому же Цзин Чэнь — мой младший брат, последний ученик Хранителя Облаков. Мы просто пообедаем, не нужно беспокоить управляющего Чжао.

Юэ Шу медленно поднял взгляд. Имя Цзин Чэня было овеяно легендами в Ли Юэ. Он впервые видел этого прославленного серебряноволосого красавца. Высокий хвост, алые глаза, утонченные черты лица — он был воплощением мечты любой девушки в Тейвате. А учитывая его прошлое в качестве временного Тяньшу и ученика Адепта, даже спустя десять лет молчания о нем продолжали говорить за каждым чайным столиком.

Кто-то утверждал, что он в одиночку отправился в Море пепла и Темное море, чтобы истребить остатки Архонтов. Другие судачили, что он прибыл в закрытую Инадзуму и стал жрецом, добываясь любви великих ёкаев и самой Электро Архонта, но получил отказ. Третьи же верили, что он скитался по всему Тейвату, пока не нашел ту единственную, с которой решил провести остаток жизни.

Цзин Чэнь и Коломбина переглянулись. Почему слуга до сих пор стоит истуканом?

— Но как господин Цзин Чэнь может быть одет в форму Предвестника Фатуи?!

Цзин Чэнь, поглаживая Коломбину по голове, ответил:

— Э? Жена — Предвестник, муж — Предвестник, разве в этом есть что-то странное?

— Что?! Женат на Предвестнике?! — Юэ Шу в изумлении смотрел на человека, пользовавшегося таким уважением в Ли Юэ. Хотя Фатуи всё еще сотрудничали с Ли Юэ, народное недовольство росло с каждым днем. А после того, как Тарталья начал вести здесь свои темные дела, репутация Фатуи в глазах горожан стремительно покатила вниз.

— Пропусти их, Юэ Шу.

— А? Хорошо, управляющий Чжао.

— Госпожа секретарь Цисин, господин Цзин Чэнь, и супруга господина Цзин Чэня, я подготовил для вас отдельный кабинет.

Следуя за управляющим Чжао, они вошли в роскошный зал. Вокруг сверкали драгоценности, от которых исходила мощная элементарная энергия.

— Госпожа Гань Юй, подавать как обычно?

— Да, на этот раз три порции.

— Слушаюсь, ожидайте.

Коломбина прильнула к боку Цзин Чэнь. Обладая тонкой интуицией, она всё поняла.

— А-Чэнь, жители этой земли, кажется, настроены к нам враждебно.

— Увы. Возможно, и так.

Цзин Чэнь понимал лучше всех: недалек тот день, когда Тарталья выпустит Осая. Нефритовый дворец Нингуан, богатейшей женщины Ли Юэ, будет жестоко разрушен. Путешественник и Шэнь Хэ помогут ей восстановить его, но ненависть Нингуан к Предвестникам Фатуи станет непоколебимой. Что же до простых людей, то после того, как Тарталья призовет Осая, отношения с Фатуи упадут до точки замерзания. Девятая рота, Катарина, помогавшая исследовать Разлом, её брат и их товарищи — всех их ждет незавидная участь.

Если бы только можно было это предотвратить. И Снежная, и Ли Юэ были для него родными странами, которыми он не мог пожертвовать. Нужно поскорее заполучить Сердце Гео Архонта и отправить Тарталью обратно в Снежную.

Завершив трапезу, Цзин Чэнь и Коломбина поднялись, чтобы попрощаться с Гань Юй.

— Сестра Гань Юй, я отведу Аю в Северный банк, а позже мы навестим вас снова.

Гань Юй слегка кивнула, провожая их взглядом. В тот момент её охватило острое чувство утраты.

Пройдя через ярко освещенный, шумный склон Фэйюнь, они вместе с Коломбиной поднялись по деревянной лестнице. Вскоре они достигли Северного банка. Цзин Чэнь хотел знать, насколько глубоко Фатуи успели проникнуть в дела города.

Стражи Северного банка Влад и Надя тут же опустились на одно колено.

— Госпожа Дева, господин Рыцарь, мы отправили людей встретить вас на главных улицах и в порту, но по нашей халатности разминутись с вами.

Цзин Чэнь неловко почесал затылок — они с Коломбиной прилетели прямо с горы Тяньхэн. Коломбина сделала вид, что сохраняет невозмутимость, и кашлянула:

— Встречи не нужны. У нас с Рыцарем дела государственной важности.

Они толкнули тяжелые двери Северного банка и вошли внутрь. Управляющий банком Андрей

поспешно вышел навстречу, протянул Цзин Чэню увесистый мешок моры и подобострастно произнес:

— Господин Рыцарь, какие у вас будут распоряжения на сегодня?

Цзин Чэнь молча передал мешок Коломбине, чтобы она пересчитала мору, и спросил:

— Мы, Фатуи, уже проникли во все сферы жизни Ли Юэ, верно?

— Это...

<http://bllate.org/book/18488/1773692>